

Раздатчица шустро выложила на поднос утиные головы и протянула его обратно.

Чжан Сань принял поднос, брезгливо подцепил двумя пальцами одну голову и перебросил её на поднос Оуян Бае.

Придавив тяжелой ладонью плечо Оуян Бае, он великодушно хмыкнул:

— Ладно уж, не бойся, грабить тебя не стану. Держи долю.

Договорив, Чжан Сань самым наглым образом вытер засаленные пальцы о его безупречный дизайнерский пиджак.

Оуян Бае лишился дара речи.

— Гляжу, у тебя с языка вечно эта «птичка» не слезает, — ядовито ухмыльнулся Чжан Сань, избавившись от жира. — Сразу видно — знаток пернатых. Я тебе даже экземпляр поинтереснее состряпал — с самой жуткой кончиной. Ты зацени этот посмертный взор, эти полные скорби немигающие гляделки... Смерть была лютой, да-а... Чтобы впредь, как только решишь прошептать своё пафосное «птичка моя», перед глазами у тебя вставал этот безвременно почивший утиный лик!

Оуян Бае медленно опустил взгляд и уставился на лежащую перед ним голову покойной утки. Та смотрела на него со дна тарелки с немим укором.

Мо Дунсюэ, точно наседка, защищающая цыпленка, решительно заслонила Чжан Саня спиной.

— Оуян Бае! Ты же обычно обедаешь на втором этаже, какого черта тебя занесло на первый?

Перед Мо Дунсюэ Оуян Бае не мог дать слабину и мгновенно вернулся к образу властного тирана.

— Где хочу, там и обедаю. Моё право.

— Не надо никого обижать, а то Баобая расстроится! — внезапно раздался чей-то тонкий, капризный голосок.

Все как один обернулись на незваную гостью. Перед ними стояла невероятно милостивая, кукольная девчушка. Надув губки, она сердито сверлила Оуян Бае своими огромными глазами.

— Если посмеешь обижать ребят, я всё расскажу брату Цяньчжи!

Стоило Оуян Бае увидеть Линь Баобао, как его суровый лик чудесным образом разгладился. Черты лица смягчились, и он заговорил на удивление кротко:

— Да не обижал я никого.

Линь Баобао мгновенно просияла:

— Вот и славно! Мы же одноклассники, нужно жить дружно и любить друг друга. Так и быть, сегодня Баобао тебя прощает, но вы обязательно должны помириться!

На губах Оуян Бае сама собой поползла глуповатая улыбка.

— А ты кто?

Девочка кокетливо склонила голову набок:

— Ну как же, Баобао — это просто Баобао! Кто же ещё?

И с этими словами она весело поскакала прочь, забавно подпрыгивая на ходу.

Проводив взглядом удаляющуюся спину этой инфантильной девицы, Чжан Сань задумчиво потер подбородок:

— Мелкий, у меня нехорошее предчувствие. Этот «младенец» возрастом этак под триста месяцев явно засланный казачок. Видел, как Оуян Бае поплыл? Сюжетная магия, не иначе.

Тем временем Мо Дунсюэ, наблюдавшая за тем, как ласково Оуян Бае улыбался чужой девчонке, ощутила, как в груди неприятно кольнуло. Обида тугой волной подкатила к горлу, глаза защипало от подступающих слёз, но она лишь упрямо вздернула подбородок, не позволяя себе расплакаться на виду у всех.

Стоило Оуян Бае повернуться, как он замер перед Мо Дунсюэ. О боги, этот взгляд! В нём читалась упрямая хрупкость, сквозь хрупкость проглядывала стойкость, а в стойкости угадывалось немое страдание. Вся его напускная суровость рассыпалась в прах. Он протянул руку и властным жестом приподнял её подбородок за кончик:

— Пти...

Он уже был готов выдать своё коронное «птичка моя», но в сознании яркой вспышкой

промелькнул образ растерзанной утиной башки с закатившимися глазами. Слово намертво застряло в горле.

Пришлось судорожно менять реплику на ходу:

— Дунсюэ... Выкладывай, кто посмел тебя расстроить? Этот подонок должен уяснить раз и навсегда: ты — женщина, которую имею право мучить только я!

Мо Дунсюэ удивленно вскинула на него глаза:

— Правда?.. Но ведь только что ты...

— Что «только что»? — Оуян Бае бесцеремонно сгреб её ладонь в свой кулак. — Слушай меня внимательно, Мо Дунсюэ. Запомни раз и навсегда: в этой жизни я, Оуян Бае, буду изводить только одну маленькую дурочку. Тебя.

Щеки Мо Дунсюэ мгновенно залил густой румянец.

Чжан Сань, успевший нацепить на себя уморительную мину завязтого сплетника, с увлечением следил за драмой. Не теряя времени даром, он выудил из своей чашки утиную голову и принялся с хрустом её обглаживать, не сводя с парочки заворожённого взгляда.

В самый разгар этой слащавой романтики над ухом влюбленных отчетливо раздалось навязчивое: «Хрусть-хрусть... Хрясь...»

Идиллия была безбожно разрушена. Обернувшись на звук, они обнаружили Чжан Саня, который с блаженным видом догрызал птичий череп.

У Мо Дунсюэ от этого зрелища поползли мурашки по спине.

Оуян Бае потерял дар речи.

«Почему каждый раз, когда я пытаюсь устроить романтику, рядом материализуется этот чертов Чжан Сань?!»

Чжан Сань, не переставая работать челюстями, дружелюбно кивнул им:

— Ну чего вы уставились? Продолжайте, продолжайте, не отвлекайтесь на меня. Я тут чисто как свидетель вашей неземной любви, мешать не буду!

Посреди пламенной речи его взгляд зацепился за белеющую в отдалении фигуру. Челюсти

Чжан Саня замерли.

Неподалеку, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, стоял Ли Си. Весь его облик так и дышал холодным высокомерием и благородством истинного аристократа, к которому простые смертные не смели даже приблизиться.

— Тьфу, — тихонько сплюнул Чжан Сань. — Опять этот павлин хвост распустил. И сколько он там уже шпионит, интересно?

Заметив, что его обнаружили, Ли Си слегка приподнял уголки губ. Всё та же безупречная, застывшая маска вежливости.

В приличном обществе на такое полагается ответить любезным кивком и улыбкой. Культурный человек непременно бы так и поступил.

Но Чжан Сань до сих пор помнил жгучую обиду из-за реферата.

Поэтому он лишь демонстративно фыркнул, закатил глаза к самому потолку и резко отвернулся, притворяясь слепым. Хорошие манеры? Ха! Его манеры давно сожрали бродячие псы.

Ли Си лишь прищурил глаза.

«Прекрасно. Пожалуй, срок сдачи реферата стоит перенести на более раннюю дату»

Мо Дунсюэ тоже заметила преподавателя и испуганно потеряла Чжан Саня за рукав:

— Сяо Чжан, может, тебе всё-таки стоит извиниться перед учителем Ли?

— Так я извинился! — с самым невинным видом возразил тот. — Прямо на уроке.

Тот смачный стук его лба об пол до сих пор должен был эхом отдаваться в аудитории.

— Да я не про этот цирк! Я про нормальные человеческие извинения, с глазу на глаз. Напиши ему письмо с покаянием, что ли. Искренне так, от души. Глядишь, он и реферат отменит.

При упоминании об отмене ненавистой писанины вся бывшая гордость Чжан Саня испарилась без следа. Он снова потерял подбородок:

— Хм. А в этом что-то есть. Я узрел истину.

Маленький помощник со страхом взирал на Чжан Саня, который по-пластунски пробирался под окнами преподавательской.

— Босс, вы уверены, что это сработает?

— Мелкий, у нас куча дел по спасению сюжета, некогда мне трактаты строчить, — авторитетно прошептал Чжан Сань. — Верь мне, моё покаянное письмо — это шедевр эпистолярного жанра. Там такие метафоры, слог! Любой зарыдает от жалости. Я туда всю душу вложил, весь свой невыносимый стыд. В извинениях мне равных нет.

Дверь кабинета скрипнула. Заметив входящего Ли Си, помощник зашептал:

— Идёт! Идёт!

Чжан Сань мгновенно спружинил вверх, приоткрыл оконную створку, ловким броском зашвырнул снаряд внутрь и захлопнул раму. Всё это он проделал одним слитным, отточенным движением, которому позавидовал бы заправский ниндзя.

Ли Си, стоявший спиной к окну, получил чувствительный удар прямо в затылок. Он тут же болезненно поморщился и потёр ушибленное место.

Опустив взгляд, он обнаружил у своих ног плотно смятый бумажный ком.

«Кажется, я догадываюсь, чьих рук это дело»

Ли Си поднял увесистый, размером с кулак бумажный шар и неторопливо его развернул. Лист был испещрен кривыми каракулями, напоминающими следы нетрезвого паука.

Заголовок гласил: «ПОКАЯННОЕ ПИСЬМО». Ниже шло лаконичное: «Учитель, я бес попутал, виноват». До этого момента всё выглядело сносно. Но когда Ли Си дочитал до конца, его лицо застыло каменной маской.

Текст понизу гласил: «Давным-давно жил-был один препод. Он очень любил заставлять бедных студентов строчить рефераты. А потом взял и помер».

Зная повадки своего подопечного, Ли Си резко обернулся к окну. Ну конечно.

Стекло снаружи было буквально облеплено Чжан Санем. Он расплющил нос и щеки о грязную раму, прижал ладони по бокам и вовсю пялился внутрь кабинета, напоминая жуткую рыбу-прилипалу. Его немигающий взгляд буквально сверлил преподавателя сквозь преграду.

«Это у него извинения такие или завуалированная террористическая угроза?»

— Учитель, душа моя разрывается от раскаяния! — сокрушался Чжан Сань, обхватив руками колени и усевшись прямо перед ним в позе сиротинушки. — Я иссох от горя и стыда, кусок в горло не лезет, честное слово!

Ли Си вальяжно откинулся на спинку кресла. Его длинные пальцы мерно, в такт мыслям, выстукивали дробь по полированному дереву столешницы.

На его губах играла вежливая полуулыбка, но от взгляда веяло такой стужей, что воздух в кабинете казался разреженным.

— Вот как? А мне показалось, в обед ты уминал утиные головы за обе щеки и горя не знал.

— Учитель, вам не понять всей глубины моей трагедии. Иногда человеку приходится прибегать к самым примитивным плотским утехам, лишь бы заглушить терзания разума. Вы заметили только утиную голову, но упустили главное: я ведь ещё и лапки обглодал! До самых косточек!

Ли Си прикрыл глаза.

«Каюсь, я сильно недооценил масштабы его безумия»

— Понимаете, — заговорщически прошептал Чжан Сань, — та утка тоже познала немало горя при жизни. Мы сошлись как две одинокие израненные души. Я просто утешал своего пернатого товарища.

— И в качестве утешения ты сожрал своего новоиспеченного друга? — уточнил Ли Си.

— Да за кого вы меня принимаете?! — оскорбился Чжан Сань. — Разве я похож на циника, способного пировать на костях близкого товарища, утирая лицемерные слёзы? Вовсе нет! Мы... мы были едва знакомы. Так, мимолетная интрижка.

Ли Си окончательно лишился дара речи.

Впервые в жизни этот блистательный господин ощутил непреодолимое желание прижать ладонь к лицу.

— Твои... философские метания я уловил, — устало вздохнул он. — Неясно лишь одно: почему ты ведешь эту лекцию, взгромоздившись на мой рабочий стол?

Чжан Сань и впрямь устроился прямо посреди стола Ли Си. Обхватив колени руками, он изображал вселенскую скорбь, попутно вовсю сминая своим задом стопку редких методических пособий.

<http://bllate.org/book/20465/2130779>